

ных функций в племенном аппарате. Аналогично складывались «внеземельные доходы» бояр, принимавших деятельное участие в функционировании государственного аппарата, как это отмечает Фроянов¹¹.

Таким образом мы получаем указание, что бояре как социальная группа переняли важные атрибуты племенной знати: земельные владения и участие в судебно-административном аппарате. Это делает правдоподобной преемственность от племенной знати боярства в генеалогическом отношении. Разница между обеими группами состояла в том, что племенная знать оставалась в зависимости от племени и его вечевой сходки, тогда как бояре были, несомненно, вассалами князя и, как правило, упоминаются в источниках как *его* бояре (*genetivus possessivus*). Князь в смысле государственном, т. е. как повелитель подданных, в раннее средневековье — новое явление в развитии славянского общества. Точно так же в рамках государственного строя возникает институт княжеских вассалов высшего ранга, бояр. Этимологию этого слова И. И. Срезневский считал славянской (от существительного «бой, вой» или от прилагательного «боль, болий») ¹², однако современная лингвистика устраняет бояр из праславянского лексикона ¹³ и признает тюркское происхождение этого слова (от *boilu*, «высокий») ¹⁴. В славянскую среду внесли это название протоболгары, прилагая его к высшей категории сановников, служивших болгарскому хану в центральном и местном управлении ¹⁵. По примеру болгар и у восточных славян боярами (более древняя форма: бояре ¹⁶) стали называть круг высших сановников, при помощи которых (киевский) князь управлял страной, очевидно, ввиду сходства обоих институтов. Возможно, что посредствующим звеном в передаче этого термина из Болгарии в Русь стал русско-византийский договор 911 г. (с его болгарским переводчиком) или даже не сохранившийся, но известный из донесения Константина Багрянородного договор 866/67 г. (если заимствование не произошло еще ранее).

Из каких социальных элементов набирались эти княжеские вассалы? В источниках мы не находим вполне вразумительного ответа на этот вопрос. Можно сомневаться, что в их составе оказались в большом количестве варяги, что они приняли видное участие в создании этого института, так как в противном случае от

¹¹ Фроянов И. Я. Указ. соч., с. 66.

¹² Эту этимологию Срезневского принимал В. И. Сергеевич (*Сергеевич В. И.* Русские юридические древности, т. I. Территория и население. СПб., 1902, с. 331).

¹³ Отсутствует это слово и в последнем словаре праславянского языка: «*S'ownik pras'owiański*». red. F. S'awski, t. I. Wroc'aw, 1974.

¹⁴ Историко этимологии этого слова см.: *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd I. Heidelberg. 1953, S. 114—115; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Пер. О. Н. Трубачева, т. I. М., 1964, с. 203—204.

¹⁵ *Beševliev V.* Die protobulgarischen Inschriften. Berlin, 1963, S. 41, 279.

¹⁶ Эта архаическая форма сохранилась в договоре Игоря с Византией 944 г.